

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ ESG-СТАНДАРТОВ

Ломакин М.И., д-р техн., д-р эконом. наук, проф., гл. науч. сотр. ВНИИ ГОЧС (ФЦ), гл. спец. ФГБУ «РСТ»

Докукин А.В., д-р эконом. наук, гл. науч. сотр. ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

Гарин А.В., канд. эконом. наук, ст. науч. сотр. НИИ «ЦЭПП»

Сыромятников А.Е., канд. эконом. наук, Российский университет транспорта (МИИТ)

В статье рассматриваются вопросы применения ESG-подхода в условиях санкционного давления. Выявлены основные составляющие перехода к стандартам устойчивого развития: потребительская этика и понятие этического измерения товарной ценности; этические взгляды стейкхолдеров крупных инвестиционных фондов; соответствие ценностям и долговременным потребностям развития общества как гарантия отсутствия регуляторных рисков. Показано, что ESG-рейтинги функционируют преимущественно на основе репутационного подхода к инвестированию, поэтому нефинансовые показатели должны отвечать запросам потенциальных инвесторов. Обосновано, что в условиях тотального санкционного давления целесообразно перенастроить систему ESG стандартов (исходя из социальной ответственности и качества корпоративного управления) на национальные цели и задачи, сделав их ориентиром для отечественных долгосрочных инвестиций.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-инвестирование, ESG-стандарт, зеленая повестка, социальная ответственность, корпоративное управление.

ВВЕДЕНИЕ

В статьях [1, 2], посвященных общим подходам к стандартам устойчивого развития (ESG-стандартам) в России, показано, что фокус развития данных инструментов сужается в направлении экологической, прежде всего климатической, повестки, заданной международными структурами. В настоящей статье предпринимается попытка переосмыслить парадигму устойчивого развития и соответствующих стандартов в условиях формирования новой системы международных отношений.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ESG-СТАНДАРТОВ

Понятие «стандарты устойчивого развития» (ESG-стандарты) появилось в результате синтеза нескольких направлений развития экономической идеологии.

Первое – социально-экологическая повестка на базе теоретических представлений о «пределах роста» экономики Земли [3–6], которые легли в основу систематизированной структуры целеполагания ООН – набору «целей устойчивого развития» (ЦУР). Внедряемая «сверху» – научными центрами, а затем международными структурами – новая повестка рассчитана на имплементацию

структуры целеполагания ООН национальными правительствами для дальнейшего воплощения в жизнь прежде всего методами государственного регулирования, хотя набор ЦУР служит ориентиром и для иных методов регулирования. В частности, на сайте ИСО в специальном разделе разъясняется, как те или иные группы стандартов способствуют достижению отдельных целей из набора ЦУР.

Второе – стремление ряда общественных организаций систематизировать присущее потребительским товарам одно из свойств, именуемое некоторыми авторами «этичным». Это расширенное измерение качества, ставшее возможным за счет целенаправленной информационной поддержки этически корректных производителей (например, не использующих детский труд и т. д.) из стран «третьего мира» с помощью системы сертификации и маркировки по программе «справедливой торговли» (Fair trade).

Третье направление состоит в том, что многие крупные институциональные инвесторы в различных странах, такие как пенсионные фонды, аффилированные с религиозными структурами финансовые учреждения и т. д., вынуждены в своей инвестиционной политике учитывать этические взгляды ключевых стейкхолдеров.

На пересечении этих направлений сформировалось понимание важности нефинансовой отчетности в определении перспектив бизнеса. Потребители предпочитают товары с возможностью их положительного этического измерения, правительства стараются стимулировать развитие организаций, деятельность которых воплощает указанные принципы и соответствует целям устойчивого развития. Все большее количество инвесторов, отталкиваясь от интересов своих стейкхолдеров, также придерживаются нефинансовых принципов и ограничений в выборе направлений и объектов инвестирования. Более того, в результате глобализации данного процесса практически все инвесторы, а не только отражающие специфические этические взгляды своих стейкхолдеров, вынуждены учитывать нефинансовую отчетность объектов инвестиций. Деятельность организаций, противоречащих ЦУР, не только признается этически неприемлемой, но и сопровождается рисками ужесточения государственного регулирования, а также отторжения со стороны клиентов и этически ориентированных инвесторов, поэтому стратегические риски даже с позиций финансового подхода возрастают.

Данный механизм – саморегулируемый: чем большее число инвесторов добровольно или вынужденно уделяют внимание нефинансовым показателям деятельности, их соответствию ЦУР, тем более объективно значимой является нефинансовая отчетность. Следовательно, тем большее количество нейтральных инвесторов вынуждены учитывать нефинансовую отчетность объектов вложений. В их системе критериев данный параметр приобретает все больший удельный вес. Более того, игнорирование аспектов устойчивого развития – самостоятельный фактор серьезных репутационных рисков как для компаний, так и для их инвесторов.

Однако существенный субъективно-психологический компонент саморегулируемого механизма повышения значимости нефинансовой отчетности основан на представлении о репутационной важности данных показателей. В этом кроется уязвимость данной системы, поскольку деловая репутация в значительной мере зависит от деятельности СМИ, которые могут смещать или деформировать систему международно признанных ЦУР ООН в угоду определенным интересам отдельных стран или их блоков, имеющих преимущество в информационном пространстве.

Необходимо признать, что в России активность, связанная с ESG-стандартами, следовала преимущественно за международными тенденциями. Преобладал тренд на «зеленый» аспект ESG-стандартов, прежде всего на решение проблемы углеродного следа, что показал анализ ряда нормативных и доктринальных документов (см. [2]).

Благодаря такому подходу планировалось достичь несколько целей. Первая – повышение экспортной привлекательности российской продукции и исключение негативных последствий (увеличенных пошлин, штрафов и т.д.) из-за ее несоответствия новым экологическим требованиям, в том числе в области углеродного следа на этапе производства. Вторая цель – повышение инвестиционной привлекательности отечественных компаний для зарубежных инвесторов за счет расширенной нефинансовой отчетности. Третья – возможность извлечения прибыли из благоприятной конъюнктуры, связанной с природными ресурсами и климатическими условиями (например, обширными углеродопоглощающими лесными массивами и большим потенциалом их наращивания) за счет торговли углеродными квотами.

Однако в настоящее время ситуация резко изменилась. Против России введены беспрецедентные санкции, которые снижают шансы на получение зарубежных инвестиций, прежде всего из тех стран «первого мира», в которых экологические нормы считаются особенно важными. При этом исследования санкционных режимов показывают, что санкции, как правило, являются долгосрочными [7].

По этой причине такая цель разработки и внедрения аналогичных зарубежным ESG-стандартов, как стремление повысить рейтинг в глазах зарубежных инвесторов, отходит на второй и даже третий план. В частности, Международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service в ближайшее время намерено отозвать рейтинги всех российских организаций и их дочерних подразделений, что следует из официального заявления на сайте агентства – S&P Global Ratings и Fitch.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил сделать вывод о необходимости отделения концептуальной основы ESG-рейтингов от их конкретного воплощения, продиктованного зарубежными странами.

Рациональное зерно идеи нефинансовой отчетности на основе ESG-стандартов состоит в том, что долгосрочные перспективы бизнеса зависят от его соответствия экологическим и социальным целям общества, а также стандартам корпоративного управления. Если экологические цели в первом приближении универсальны для всех стран Земли (хотя значимость отдельных экологических проблем может варьироваться), то понятия качественного корпоративного управления и социальной ответственности могут существенно различаться. В случае России и социальная ответственность, и качество корпоративного управления должны учитывать реалии существования в условиях долговременных санкций со стороны

ряда стран, перестройки внешнеторговых отношений, ускоренного импортозамещения, приоритетного развития оборонно-промышленного комплекса. У компаний, цепочки создания ценности в которых более импортозамещены и/или не включают компоненты из недружественных держав, ориентированы на внутреннее потребление или спрос со стороны дружественных

стран, содействуют развитию оборонно-промышленного комплекса, выше шансы на поддержку государства, дружественную регуляторную среду, лояльность отечественных потребителей. Все это необходимо учесть в суверенных модификациях ESG-рейтингов и стандартов, которые станут надежным ориентиром для долгосрочных вложений отечественных инвесторов.

Список использованных источников и литературы

1. Ломакин М.И., Докукин А.В. Стандарты в парадигме устойчивого развития: потенциал в предотвращении и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 4 (62). С. 18–20.
2. Ломакин М.И., Докукин А.В. Развитие нормативно-правового обеспечения применения стандартов устойчивого развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 6 (64). С. 19–22.
3. Медоуз Д. и др. Пределы роста / Пер. с англ.; предисл. Г.А. Ягодина. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 208 с.
4. Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя = Limits to growth. The 30-year update. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.
5. Брутланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. 1987. – М.: Прогресс, 1988. – С. 50.
6. Turner G.M. A comparison of The Limits to Growth with 30 years of reality // Global Environmental Chang. 2008. 18 (3). P 397–411. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2008.05.001
7. Полянская И.В., Поспелов А.Д., Якушов А.Г. Санкции в международном пространстве: историческая справка и современные реалии // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4 (144). С. 42–47.

THE ROLE OF A NATIONAL ORIENTED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ESG STANDARDS

Lomakin M.I., ScD (Technical Sc, Economic Sc.), All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Chief Specialist, FSBI «RST»

Dokukin A.V., ScD (Economic Sc.), All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies

Garin A.V., PhD (Economic Sc.), Federal State Autonomous Institution «Research Institute» CEPP

Syromyatnikov A.E., PhD (Economic Sc.), Russian University of Transport (MIIT)

The article deals with the application of the ESG approach in the face of sanctions pressure. The main components of the transition to sustainable development standards are identified: consumer ethics and the concept of ethical measurement of commodity value; ethical views of stakeholders of large investment funds; compliance with the values and long-term needs of the development of society as a guarantee of the absence of regulatory risks. It is shown that ESG ratings largely function on the basis of a reputational approach to investing, so specific non-financial indicators should meet the needs of potential investors. It is substantiated that under the conditions of total sanctions pressure, it is advisable to re-adjust the system of ESG standards in terms of social responsibility and corporate governance quality to national goals and objectives, making them a benchmark for domestic long-term investments.

Keywords: *sustainable development, ESG investment, ESG standard, green agenda, social responsibility, corporate governance.*

List of used sources and literature

1. Lomakin M.I., Dokukin A.V. Standards in the paradigm of sustainable development: potential in the prevention and elimination of emergency situations // Information and economic aspects of standardization and technical regulation. 2021, No. 4, pp. 18–20.
2. Lomakin M.I., Dokukin A.V. Development of regulatory and legal support for the application of sustainable development standards // Information and economic aspects of standardization and technical regulation. 2021. No. 6. Pp. 19–22.
3. Meadows D. et al. Limits of growth / Per. from English; Foreword G. A. Yagodina. – M.: Publishing house of Moscow State University, 1991. – 208 p.
4. Meadows D. et al. Limits of growth. 30 years later = Limits to growth. The 30-year update. – M.: Akademkniga, 2007. – 342 p.
5. Brutland G.Kh. Our common future. Report of the United Nations Commission on Environment and Development. 1987. – M.: Progress, 1988. – P. 50.
6. Turner G.M. A comparison of The Limits to Growth with 30 years of reality // Global Environmental Chang. 2008.18 (3). Pp 397–411. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2008.05.001
7. Polyanskaya I.V., Pospelov A.D., Yakushov A.G. Sanctions in the international space: historical background and modern realities // Siberian Financial School. 2021. No. 4(144). Pp. 42–47.